

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/198-216

Научная статья

© В. Л. Бигуаа

«МАРШАНОВА ДОЛЯ БОГА» КАК РОДОВОЙ КУЛЬТ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ АБХАЗОВ

В статье исследуется основной круг вопросов одного из многочисленных родовых культов, представляющих важнейший институт народной религии абхазов Анцвахацара (анцэахацара / апс°ахацара). Непрерывность функционирования культа диктуется не только исторической памятью народа, но, прежде всего, и феноменом многовекового сосуществования абхазской «веры в бога» и официальной религии, православного христианства. Несмотря на трагические периоды жизни некогда мощной родовой организации, по воле исторической судьбы дошедшей до грани физического исчезновения, живые следы культа своего она сберегла в рамках духовного быта одной большой семьи / патронимии. В работе даются также исторический экскурс по роду, генезис его культа и интерпретация ритуального действия группы родственников, совершающих моление.

Ключевые слова: абхазская религия, род, культ, родовой культ, культовый кувшин, обряд, ритуал, жертвенное животное, моление, молещик

Ссылка при цитировании: Бигуаа В. Л. «Маршанова доля Бога» как родовой культ в системе традиционной религии абхазов // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 198–216.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/198-216

Original Article

© Valerii Biguaa

MARSHANS' SHARE OF GOD AS AN ANCESTRAL CULT IN THE TRADITIONAL BELIEFS OF ABKHAZIANS

The article examines one of the numerous ancestral cults representing Antsvakhatsara (antsaakhaçara / anc°axaçara) — a crucial institution of the folk religion of the Abkhazians. The cult's longevity is not only due to the historical memory of the Abkhaz people, but, above all, to the centuries-old coexistence of the Abkhazian “faith in God” and the official religion, Orthodox Christianity. Despite the tragic periods in the life of a once powerful family organization, which, by the

Бигуаа Валерий Левардович — д.и.н., ведущий научный сотрудник, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА (Республика Абхазия, 384904, Сухум, ул. Аидгылара, 44). Эл. почта: valera.biguaa@yandex.com

will of historical fate, came to the verge of physical disappearance, it preserved the living traces of its cult within the spiritual life of one large family / patronymy. The work also gives a historical overview of the family, the origins of its cult and the interpretation of the ritual performed by a group of relatives.

Keywords: *Abkhazian religion, clan, cult, ancestral cult, cult jug, rite, ritual, sacrificial animal, supplication, worshipper*

Author Info: **Biguaa, Valerii L.** — Doctor of History, Leading Researcher, Abkhazian Institute for Humane Studies, Abkhazian Academy of Sciences (Sukhumi, Republic of Abkhazia). E-mail: valera.biguaa@yandex.com

For citation: Biguaa, V. L. 2023. Marshans' Share of God as an Ancestral Cult in the Traditional Beliefs of Abkhazians. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 198–216.

В современной фамилистической номенклатуре абхазского общества Маршан — один из самых малочисленных родов (фамилий)¹. Он насчитывает лишь два-три десятка человек, разбросанных семейными единицами по отдельным населенным пунктам Абхазии, тем самым лишенных преимущества компактного проживания, характерного для абхазской традиционно-бытовой культуры. Сакральное единство рода сохраняется лишь в религиозной жизни семьи в виде родового культа «Маршанова доля Бога» *Маршан инцваху (Маршьан инцџахџы / maršan inc'ax'ə)*. Культ сохранился лишь в патронимии Арзумана Маршан, проживающего в селе Отап Абжуйской части страны². После смерти отца, Кута, как старший по возрасту и глава семейства Арзуман является «владельцем культовой свечи» (ацџашъхџы зку) т. е. модельщиком / жрецом (аныхџаџ / анџ'аџ^о).

Культовая практика

По традиции культовое моление (аныхџара / анџ'ара) рода Маршан совершается осенью, обычно после пригона мелкого рогатого скота с горного пастбища, где крестьяне пасут его в течение всего летнего времени. Культовым днем рода считается воскресенье. И это не случайно. По представлениям абхазов, в воскресенье Бог находится в своем доме и отдыхает. Естественно, поэтому к нему приурочил культовый день рода тот, кто в незапамятный день принял обет о взятии обязательства совершать его периодически³.

¹ «В понимании абхазов, в отличие от представлений европейских народов, фамилия — это не наследственное семейное именование, а мощный идентификатор принадлежности к определенному кругу людей, связанных между собой происхождением от одного «далекого отца». И не случайно, *ажџла (ажџла)* — «фамилия» по-абхазски — означает «семья». В традиционные времена чувство единения людей, принадлежащих одному роду (фамилии), проявлялось во всем: во взаимопомощи, взаимовыручке, взаимозащите и т. д. Степень единения зависела от степени кровной и территориальной близости. В прошлом род представлял собой социальное и военное подразделение общины — *аџыџа*, малой территориальной единицы страны. В современной действительности абхазов единство родовой организации проявляется главным образом в обрядах жизненного цикла (свадебных и похоронно-поминальных). Поэтому вместо привычного термина «фамилия» я предпочитаю слово «род», поскольку оно ближе абхазской ментальности и шире по значению (Бигуаа 2021: 229).

² По современному административному делению Республики Абхазия — Очамчирский район.

³ Не случайно, что абхазское название воскресенья *амџыша* переводится как «светлый день».

В былые времена в своем хозяйстве Арзуман помимо крупного рогатого скота держал и коз, и овец, поэтому в поисках жертвенного животного не выходил за пределы семейной усадьбы. Но в пожилом возрасте, когда объем его хозяйства сократился, Арзуман вынужден приобретать животное. Но приобретение осуществляется им в складчину вместе с младшим братом Зурабом и его сыном, Дмитрием, проживающими и работающими в Сухуме¹. Жертвенным животным должен быть трехгодичный холощенный козел (ашьтэа) белого окраса без наличия в экстерьере какого-либо изъяна. Трехгодичный потому, что в свое время Кута Маршан принял обет совершать культовое моление не ежегодно, как это было в более старые времена, а раз в три года².

В канун праздника, в субботу вечером, молельщик приводит себя в ритуальный порядок, то есть ко времени моления он должен быть идеально чистым и одетым в светлые одежды. Опрятно и торжественно должны выглядеть и остальные подданные культу члены родственного коллектива. Это лица мужского пола по отцовской линии родства. Все происходит во дворе дома. К молению приступают утром, когда «солнце поднимется в небеса на расстоянии, равном росту дерева» (амра цлакы ашэара ианфеилакь). Молельщик, обнажив свою голову, расстегнув три верхние пуговицы своей рубахи, становится рядом с построенным заранее помостом *ашвымкят* (ашэымкьат) из орешниковых жердей впереди группы поданных культу сородичей лицом на северо-восток³. При этом левой рукой он берет за рог культового козла (аныхэагатэ / анəh^oa-gaʔ^oə) и обращается к родовому божеству — «Маршановой доле Бога», с объяснительными и просительными словами, громко и четко произнося сакральную формулу:

«Могучий наш Покровитель (иахьылаҭшуа), позволивший нам видеть сегодняшний светлый день, над головой яркое и теплое солнце, всей семьей преподнести своему родовому культу то, что полагается, и с радостью встретить тебя. Да обойти мне твою золотую ступню! Мы не забываем его, как бы мы не были заняты, какое бы дело у нас не было. Мы все — члены „большого дома“⁴, и млад и стар — стоим у твоих ног со своим культовым животным (аныхэагатэ) с целью отправить тебе очередное моление, попросить твою милость, дать нам силы встретить праздник и в следующем году, посвященное тебе, в целостности сохранности и с праздничным настроением. Дай нам всем доброго здоровья! Береги нас от всякого рода страданий и несчастных случаев, где бы мы не находились, и чем бы мы не были заняты! Прошу тебя также, по воле исторической судьбы, разбросанным по всему миру членам нашего рода, рода Маршан, где бы они не находились — близко или далеко, до большого хребта (шьхаахьтц)

¹ Зураб Кутович Маршан — заслуженный артист Абхазии, ныне заместитель главы администрации Кабинета министров РА; его сын, Дмитрий Зурабович Маршан — председатель Центральной избирательной комиссии республики.

² В старину животное приносилось в жертву культовому божеству ежегодно. Кута же принял новый обет из-за условий советской системы хозяйственной жизни, которая ограничивала объем личного подсобного хозяйства. Естественно, не последнюю роль играл и последовавший за этим рост цены самого животного.

³ Обычно, к Богу абхазы обращаются взором на восход солнца, считающийся местом постоянного пребывания Бога.

⁴ Большой дом — дом, в котором живут родители, или дед и бабушка, независимо от его размера.

или за ним (шьханхыт), на этом (мишынаарцэ) или на том берегу моря (мишынаарцэ) — позволь прожить каждому из них в здоровье, достатке и долго! Не обделяй их плодородием, естественным приростом численного состава! Береги их от разногласия и размежевания в жизни! Прошу тебя, сей всегда между ними добрые отношения, чтобы они жили и здоровствовали в мире, согласии и единении! Сейчас я покажу тебе жертву в живом виде (абзара), чуть позже — и ее сердце и печень.

(Иахьатэи ами кахха иахзырбаз, абри амра абас изырҭхаз, сҭацэагьы саргьы ҳаибга-ҳаизфыда, ҳныхахэ амац аауыртэ, ҳгэырҭацэа ҳауҭылартэ еиҭи алишара ҳазтэз Ҳанцэахэы ухьышьыргэытца сакэыхшоуп! Ишубо еиҭи, ҳабацэа дуэа зҭыз ҳаргьы ҳаҭуп. Иаххахаритшам, иагьа ус ҳамазаргьы, егьа ҳаилахазаргьы — хэычла-дула, ешьала, иашьибала, ҳныхэагатэ ҳаманы, ҳаины ушьапаҭы ҳгылоуп ҳуашьаҭкразы. Уажэшьтэангьы ҭизала абас, еилигара ҳамамкэа, аныхэатэ гғалакара ҳаманы, ҳгэырҭацэа ҳнаушьтырц азы. Агэыбзера ҳат, ахьбзера ҳат, аказы ҳаумыргэамҭыын, ҳахьыказаалак, ҳазҭызаалак ҳарманишалала, амашэыр ҳацэыхьча! Сухэоит иара убас, аҭоурыхтэ залымдырра иахкьаны, икьаны адунеи иалаҭсоу Маршьан зхьжэланы икоу аууаҭсырагьы, ааигэа икоума, хара икоума, аахыт икоума, нхыт икоума, мишынаарцэ икоума, мишыннырцэ икоума. Агэыбзера рытэ, малк-шьалк иахамышишауа, аҭсынҭры рытэ, аҭиара иахумбаан, машэыр рықэумҭан. Гэынчыхьак рыбжэамло, еибабалартэ икаца! Гэырҭада инхартэ инҭыртэ аамҭа рыт, инагза! Уажэы абзара усырбоит, ушьтан агэатэа усырбоит.)» (ПМА 1).

По окончании просительной речи молещика, подданная культу группа родственников, смиренно стоящая за ним на коленях, поднимается и хором произносит традиционную, неизменную во времени формулу благопожелания: «Да скажет так Бог вместе с тобой! (Анцэа иуцихэааит!)» — в смысле: «да одобрит Бог то, о чем ты просишь!».

С помощью одного из сородичей молещик поворачивает жертвенного козла справа налево три раза. Вместе с ним поворачивается и сам, а за ним — все остальные участники культового торжества. При помощи молодых участников обрядового действия молещик укладывает жертвенное животное головой на восток, мордочкой — на юг, а затем перерезает ему горлышко. Этой процедурой заканчивается первая культовая миссия молещика.

Далее один из молодых людей проводит по ране горячей головешкой, которая доставляется с костра, разведенного под открытым небом для варки ритуального мяса. Свежевание и раздел туши — процесс весьма трудоемкий — дело рук молодых людей во главе с более взрослым и опытным сородичем. Рога жертвы вывешиваются высоко под навесом *амацурты*¹. Шкуру засаливают и кладут на помост — ашымкят (ашэымкьат). Жертвенное мясо бросается в кипящий котел.

С этого момента начинаются и женские дела, связанные с приготовлением другого вида ритуальной пищи. По составу она в основном мучная. Это круглые лепешки *ахампал* (ахампал), начиненные слегка просоленным и раскрошенным сычужным сыром. В это же время свободные от занятий с жертвенным мясом мужчины при-

¹ Амацурта — жилище с земляным полом четырехугольной планировки, в центре которого располагается открытый очаг.

ступают к варке мамалыги (абыста). Заметим, что за исключением кукурузной муки, идущей на мамалыгу, продукты для приготовления жертвенной мучной пищи должны быть доставлены в дом, где совершается моление, обеими семьями-устроителями культа, также по принципу складчины. Можно поучаствовать и в денежном выражении, хотя бы символически.

Ко второму и заключительному молению молельщик приступает, как только будут готовы жертвенные мясо и лепешки-ахампал. На сей раз моление совершается в определенном месте усадьбы — у располагающегося справа от «большого дома» открытого навеса, под которым в землю зарыт культовый остродонный кувшин, наполненный черным натуральным вином (анцэахэыхацшья / аныхэарахацшья / анэһ°агаһарша)¹. У кувшина молодыми членами мероприятия ставится столик, укрытый новой или свежeweыстиранной белой скатертью, на котором большой деревянный поднос (агэабалаа) с вареным жертвенным мясом, жертвенными лепешками и ритуальной свечой (ацэашы).

Молельщик становится у стола лицом в сторону того же северо-востока, берет в левую руку заостренную фундуковую палочку (арасатцэы), на которую нанизывает сердце и печень принесенного в жертву животного, а также один ахампал. Молельщик вновь отправляет молитву родовому божеству. По форме и содержанию она близка к первой. Разница заключается, главным образом, в напоминании божеству о том, что он (молельщик) сдержал свое слово: продемонстрировал сердце и печень с принесенной ему жертвы. Молельщик зажигает свечу, которую затем прикрепляет к передней правой подпорке навеса, вычерпывает из кувшина вино и произносит традиционный тост: «Бог, дай нам тепло своих очей (Анцэа, улыцха хат)». Молельщик предлагает другим участникам торжества попробовать вино, раздавая по кусочку культовой печени и лепешки. Культовая свеча догорает не до конца, остающийся едва заметный кусочек тушат традиционным способом — надавливанием на него большим пальцем правой руки.

После этого все направляются к белому столу (аишэа шкэакэа)². Несмотря на близкое родство, рассаживаясь за столом, вкушая пищу, пригубляя почерпнутое из культового кувшина вино, присутствующие неуклонно соблюдают нормы половозрастной градации в соответствии с традиционным абхазским институтом «старшинства-младшинства» (аихабреитцыбра). Трапеза носит торжественный, но в то же время веселый характер и затягивается обычно до позднего вечера.

Исторический экскурс по роду Маршан

Как показывают полевые этнологические исследования, архивные документы, культ рода Маршан пронизан не только обрядовой практикой, но большим историческим прошлым, большей частью полным трагических полос жизни.

До XIX в. род Маршан представлял собой многочисленную патрилинейную организацию и занимал почти всю горную зону исторической Абхазии, начиная от верхних течений реки Саше (район Сочи, РФ) и Кудры / Кодор (Юго-восточная

¹ Абхазы красное вино называют черным вином (аөеикэатцэа), поскольку традиционно они выращивают такие сорта винограда, которые дают довольно темные плоды. К тому же, несколько прозрачное красное вино намекает, по их представлению, на разбавление его с водой.

² «Белый стол» — стол, накрытый по радостному случаю, антоним «черного стола», накрываемого по несчастному случаю.

Рис. 1. Арзуман Маршан. Родовое моление на дал-цабальской земле, 2009. Фото автора.

Рис. 2. Момент распределения сердца и печени культового животного между участниками родового моления Маршан на дал-цабальской земле, 2009. Фото автора.

Абхазия), — и потому в народе говорилось, что «горы принадлежат роду Маршан». Причем род Маршан обладал мощной княжеской властью, благодаря которой он не всегда подчинялся владетельному князю Абхазии в его внутривластных решениях — не случайно, что антропоним «маршан» стал синонимом «князь».

Маршаны становились рядом с владетелем только тогда, когда стране угрожала внешняя опасность, в случае же наступления критического момента в жизни родного народа, они оказывались противниками и без малейшего колебания проливали кровь на поле боя.

События Кавказской войны¹ трагическим образом сказались на судьбах всего рода. Практически он был изгнан войсками царской администрации из Абхазии. Маршаны, которые проживали в Садзны (Сазны) — северо-западном секторе южного Кавказа, к западу от реки Бзыбь, и не сложившиеся до последнего дня войны царской России с кавказскими горцами (абхазо-адыгским и нахо-дагестанским этническим миром), были уничтожены или выселены в завершившем войну 1864 г. А те представители рода, которые проживали внутри собственно Абхазского княжества, подверглись такому же испытанию в 1867 г., по существу в наказание за Лыхнынское восстание абхазов (1866 г.), вспыхнувшее в знак протеста против действий царских властей на территории Абхазии. Таким образом, основным генофондом рода Маршан (1867), как и всего народа (1877–1878), оказался на землях Османской империи, в которую входили регионы Юго-Западной Европы, Ближнего Востока и северной части африканского континента².

Историческая интерпретация этнографического материала

Выше было указано, что родовой молещик обращается лицом в сторону северо-востока. Дело в том, что его далекий предок, *«отец его большого отца»* (*иабду иаб*), был выходцем из расположенного в этом направлении Дал-Цабала, представлявшей собой густонаселенную «страну в стране» в верховьях Кодорского ущелья. Да, дал-цабальские Маршаны тоже были внутренними мигрантами. В начале 80-х годов XVII в. их родоначальник по имени Ешсоу ипа Маршан Хьрыпс (букв. «сын Ешсоу Маршана Хрипс») отделился от отчего дома, располагавшегося в Губаадвы (Гэбаадэ / G^obaabaad^oэ) — современной Красной поляне (Адлерского района РФ), где до середины XIX в. проживала одна из западно-абхазских этнографических групп — ахчипсы. Отделившись от тамошней ветви маршанского рода, Маршан Хьрыпс вместе со своей боевой дружиной прибыл в историческую Большую Абхазию и занял земли Кодорского ущелья в качестве постоянного места жительства³. И не приглянуться Хьрыпсу эта земля не могла. Кодорское ущелье, по которому некогда проходил Великий шелковый путь, всегда отличалось, отличается и сегодня,

¹ В официальной русской историографии война эта именуется «Кавказской», хотя царизм воевал лишь с горцами, главным образом, адыго-абхазскими и нахо-дагестанскими народами. Остальные народы, особенно народы Южного Кавказа, то и дело выступали на стороне Российской империи.

² Само Абхазское княжество было упразднено в 1864 г. из-за чрезвычайной приверженности его народа к свободному нраву жизни, а его владетельный князь, Михаил Шервашидзе (Чачба), который «за заслуги перед царской короной получил чин генерал-лейтенанта, был удостоен звания генерал-адъютанта» (*Бгажба, Лакоба* 2015) русской армии, стал уже не нужным империи ни в каком качестве, и сослан в Воронеж.

³ Ахчипсы — земля абхазской горной этнографической группы в Малой Абхазии, простиравшейся в XIX в. между реками Бзыбь и Саше — с востока на запад, и Черным морем и главным Кавказским хребтом — с юга на север. Большая Абхазия — это территория Абхазского княжества, занимавшего от реки Бзыбь до реки Егры (Ингур). По сообщению генерала А. П. Тормасова, относящемуся к 1811 г., ареал этнического распространения абхазов был шире: «вдоль Черного моря от границ мингрельских до самой Анапы, составляя один народ (абхазский — В. Б.), не все, однако же, находятся в непосредственной зависимости князя (...). Абхазии» (АКАК 1870. Т. 4: 430). А по турецкому путешественнику и ученому Евлия Челеби в середине XVII в. южные рубежи абхазского этнического массива начинались с правого берега реки Фазис, совр. Риони (*Челеби* 1983).

плодородием и восхитительной красотой на редкость богатой флоры и разнообразием фауны. Им восхищались все, кто раз в нем бывал, посвящая ему самые теплые и лестные слова: «Трудно себе представить другую местность, более роскошную и красивую, чем луговые пространства и леса, по которым течет Кодор». На территории этого «кавказского Эдема» (...) «попадают такие виды, с которыми не могут сравниться даже склоны итальянских Альп» (Pumtard 1919)¹.

С течением времени разросшееся потомство Ешсоу ипа Маршан Хьрипс создало две большие общины, или две части одной целой — Дал и Цабал с двадцати тысячным населением. Таким образом, Маршаниевское общество превратилось в одну из мощных этнографических политико-территориальных единиц Юго-Восточной Абхазии. Даже великий и грозный владетельный князь Абхазии конца XVIII — начала XIX веков Келешбей Чачба, под контролем которого находилось все восточное черноморское побережье (между Батумом и Анапой), с целью усиления централизации страны породнился с родом Маршан, взяв в жены Рабиа-ханум — дочь одного из авторитетнейших его князей.

Далее, по всей видимости, время переселения ахчипсинского князя Ешсоу ипа Маршан Хьрипс в Кодорское ущелье, объясняется освобождением абхазами в конце XVII в. южной части Абхазского княжества от трехсотлетней власти со стороны Мегрелии и ее князей Дадиани. Освобожденные территории надо было освоить не только в политическом, но и этническом отношении, поскольку непокорные исконные хозяева этой земли — абхазы (гумцы и абжуйцы) перебрались в горные местности, многие — и на Северный Кавказ, не смирившись с вольготным поведением коварного соседа на их родной земле.

В 1817–1864 гг. «историческая Абхазия фактически являлась театром военных действий» царской России с кавказскими горцами (Ачужба 2018: 10). Имеющиеся в нашем распоряжении документы, хотя их немного, ярко свидетельствуют о роли Маршанов в политической обстановке на территории Абхазского княжества того времени.

Еще в начале 1830-х гг., несмотря на мощное присутствие военных группировок царизма в Абхазии, хорошо информированные о нравах дал-цабальских князей Маршан чиновники осторожничали в отношениях с ними. Тем более, эти многочисленные и сильные горцы имели боковых родственников по отцовской линии в лице еще более многочисленных и беспокойных князей Маршан горных обществ западной Абхазии — Псху, Аибга и, конечно же, родного общества Ахчипсы, от которых в любое время они могли получить братскую поддержку. Поэтому, в тот период времени царские власти на местах делали все, что возможно для того, чтобы повернуть лицом к себе наиболее влиятельных князей в обществе Дал-Цабал, но не имели серьезного успеха. В ответ, Маршаны порою устраивали набеги на российские военные укрепления. Смелость и решительность горцев поражали воображение очевидцев. Тем не менее, в 1837 г. царские войска, как только получили сильное подкрепление, решились на проведение в Дал-Цабале карательной и кровавой экспедиции.

Бытуют и предания о том, как князя Маршан вместе со своими крестьянами, с которыми они состояли в искусственном родстве (аибазара), дружно как один дрались с завоевателем, проявлявшим небывалую жестокость. Одним из предводителей бесстрашных бойцов за свою честь и честь народа был Маршан Шабат. Он был офицером русской армии, но без малейшего колебания перешел на сторону род-

¹ Цит. по: (Ачужба 2017: 5).

ного народа, и вместе со своими соотечественниками взялся за оружие. В силу своего природного ума, знания умения ведения боя, Шабат возглавил отчаянных защитников дал-цабальской земли. Проявив личное мужество, он по праву стал героем сопротивления, и поэтому получил прозвище «Ахи-Шабат» (Ахьы-Шабат), что переводится как «золотой шабат». Как раз о таких бесстрашных вояках писал Р. А. Фадеев: «Горцы решили умереть, защищая свои вершины» (Фадеев 2005: 187).

Так и получилось. Во время последующих военных экспедиций на абхазские земли погибло заметное число маршанского рода, а отдельные семьи были депортированы в Османскую империю. Год 1867-й по иронии судьбы остался в истории абхазского народа как «год второго махаджирства» (аџбатџи амџаџьырра)¹. Дальше — больше. По словам Г. А. Дзидзария, вытеснение горцев «нарасталось по мере утверждения колониального режима в крае, обострения социальных противоречий международных отношений» (Дзидзария 1975: 194).

Хорошо изучив уклад жизни населения Дал-Цабала и его воинственный дух во главе с маршанским родом, уже в конце XIX столетия русский ученый-агроном Г. А. Рыбинский сообщал: «Абхазы (прежде всего Дал-Цабала — В. Б.) славились в былые времена необычайной воинственностью и грабежом. Они были грозой не только для врагов, но и для самого владетельного князя Абхазии» (Рыбинский 1894: 12). Как заметил и офицер российской армии С. Т. Званба (абхаз по этнической принадлежности), абхазские горцы, (руководимые князьями Маршан), совершали разбойные нападения на различные населенные пункты других, порою и на российские военные укрепления, но «не вследствие недостатка средств существования, а — неугомонной страсти к приключениям и грабежу» (Званба 1982: 15). И не случайно, что российские военачальники территорию Дал-Цабала — родину рода Маршан — называли «гнездом разбойников» (АКАК 1870. Т. 8: 871)².

Память о славном роде Маршан дает знать о себе и в наши дни. Абхазы чтят его имя, особенно представители старшего поколения, чьи предки имели то или иное отношение к нему.

Покойная бабушка информанта Зураба Маршан, Шарматпха Саниа, если сидела, то вставала во весь рост при появлении Куты Маршан, хотя он приходился ей зятем, то есть мужем дочери. Это притом, что по происхождению она была дворянкой. Ее домашние делали ей замечание как бы шутя: «Ты теща его — можешь поздороваться с ним сидя». Она отвечала им: «Да он мой зять, молодой по возрасту, но он потомок великого рода Маршан» (ПМА 2)³. Еще в те времена, когда не было мостов на больших и бурных реках, пожилая Саниа советовала молодым родственникам,

¹ Термин «мџаџьырра / махаджирство», получивший в абхазском обществе распространение со второй половины XIX в., отождествляется с арабским «хадж» — «паломничество», понимающееся как «посещение Мекки». Но выселение представляло собой образец массовой депортации в классической форме (*лат.* *Deportatio* — изгнание / выселение).

² Цит. по рукописи молодого историка Михаила Гумба, любезно представленной мне им (Гумба 2022).

³ По абхазскому обычаю соблюдение института «старшинства-младшинства» (аихабрейтыбра) обязательно, даже в условиях современных реалий жизни. Во время захода гостя в дом или выхода из него, встают все, кроме людей пожилого возраста, которые могут чуть привстать, а если он молодой — просто предложить ему садиться. Если же гость в преклонном возрасте, то встают все, независимо от их возрастного ценза, и каждый из них старается поухаживать за ним с известным церемониалом, уступая ему место. В свою очередь и он продолжает стоять, пока не садятся те, кто старше его.

отправлявшимся в центральную часть страны верхом на лошадях: «Аккуратно, дорогие мои детки, тихо, не спеша переберитесь вброд через реку Кэдыры (Кодор), в водах которой, возможно, до сих пор присутствует кровь великих Маршан (Кудры ашьшьыхэа шэыр, нанраа, Марньанаа дукэа ршьа аанагозар калоит абыржэраанзагьы)» (ПМА 2)¹.

В народе говорят: «В крови рода Маршан течет наследственное мужество (ахачара Маршьанаа ршьа иалоуп)». И что интересно традиционный характер рода Маршан получил продолжение. Думаю, не будет преувеличением, если скажу, что как на родной земле, так и в абхазских диаспорах в странах Ближнего Востока на удивление значительно число политических деятелей, военнотружущих и людей творчества, вышедших из маршанского рода. В качестве примера назову имена ряда его замечательных представителей.

Маршан Таташ (Абхазия) — политический и государственный деятель (1918–1921), член народного совета (парламента) Абхазии досоветского периода времени, одна из ярких фигур борьбы за восстановление Абхазской государственности (между реками Ингур и Мзымта) и включения ее как суверенного государства сначала в состав Союза горских народов Кавказа, а затем и небезызвестной в истории Горской республики. Маршан Таташ был также активным членом группы сопротивления против грузинских меньшевиков, тянувших Абхазию в сторону Грузии. Он был еще и организатором высадки десанта из числа абхазских «махаджиров» в районе устья реки Кудры (Кодор) с целью изгнания грузинского войска, которыми была занята и без того разрушенная трагическими событиями XIX столетия Абхазия (*Бгажба, Лакоба* 2015: 225–226).

Виталий Амаршан (Абхазия) — народный поэт Абхазии, лауреат государственной премии РА имени Д. И. Гулиа, автор многочисленных стихов, поэм и исторических романов.

Маршан Лорик (Абхазия) — участник Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), полковник, командир одной из дивизий Советской Армии (ПМА 3).

Маршан Кута (Абхазия) — участник и инвалид Великой Отечественной войны. Награжден медалью за отвагу. Этот природный наездник, благодаря своей мужественности, справедливому нраву, чуткому отношению к людям, пользовался большим авторитетом в обществе (ПМА 3).

Маршан Беслан, Маршан Заканбей, Маршан Адамыр и Маршан Тенгиз (Абхазия) оставили за собой славу героя Отечественной войны абхазского народа 1992–1993 гг. (ПМА 3).

Маршан Эмир-паша (Турция) — юрист, сыграл решающую роль в деле создания крупной политической организации в Турции в начале XX. «Будучи депутатом турецкого парламента, Эмир-паша сумел повернуть многотысячную кавказскую диаспору в сторону Атаюрка» (ПМА 3; *Агуажба* 2014: 230–231; *Агуажба* 2015).

Маршан Шараф Абаза (Сирия) — врач по профессии, известный политик, депутат парламента Сирийской арабской республики (САР) трех созывов. Был активным участником левого движения Сирии. Благодаря этой деятельности еще в молодые годы личность Шарафа Абаза Маршан стала легендой. Однажды он попал в руки интересовавшейся им службы безопасности Турции и был ею арестован. В тюрьму,

¹ Имеется в виду кровавое следствие боевых действий между царскими войсками и дал-цебельдинцев 1837 и 1867 гг.

где он сидел, водворили отца и сына Бразинскасов, угнавших в 1970 г. советский самолет и застреливших при этом бортпроводницу Сухумского авиаотряда Надежду Курченко. Шараф, незаметно от постороннего глаза, достал нож, и во время прогулки нанес отцу Бразинскасу два удара в области грудной клетки. А юному сыну разбил голову табуреткой. Естественно, за это он получил новый срок — семь лет (ПМА 2).

Маршан Мамдух Абаза (Сирия) — национальный герой САР, летчик, командир группы пилотов страны, обладатель медали «Золотой орел», сбивший шесть вражеских самолетов в арабо-израильской войне 1973 г., генерал-лейтенант, начальник военно-воздушных сил Сирийской республики. Он был награжден семью высшими государственными наградами и многими иностранными орденами и медалями. Погиб в расцвете сил от рук террористов. Автотрасса Дамаск–Кунейтра носит имя Мамдуха Абаза (*Агуажба* 2014: 273).

Маршан Уалид (Сирия) — генерал полковник сирийской армии, служил командиром внутренних войск Хомской области, заместителем председателя Комитета госбезопасности САР. Когда началась последняя война в Сирии, будучи немолодым человеком, генералом-отставником, создал большое ополчение и пошел на передовую. В боях получил тяжелое ранение, от чего и скончался позже¹ (ПМА 2).

Маршан Джемал (Сирия) — летчик, полковник армии САР (ПМА 3).

Маршан Берзедж Абаза (Сирия) — летчик истребитель, полковник армии САР (Сирия) (*Агуажба* 2014: 276).

Маршан Сельчук (Турция) — экс-председатель партии президента Турецкой республики, ныне успешный бизнесмен (ПМА 3).

Маршанджа-Паштева Селимхан (Карачаево-Черкессия) — герой социалистического труда СССР (ПМА 3).

Маршан Владимир (Абхазия) — мастер спорта СССР международного класса, первый абхаз чемпион Советского союза по вольной борьбе (ПМА 3; *Барциц, Лакрба* 2015: 506).

Как видно выше, в молитвенной формуле родового жреца Арзумана Маршан проскальзывают просительные слова, адресованные «Маршановой доле Бога» (Маршьан инцаэхэы) о том, чтобы он сберег род Маршан (маршьанаа) от всякого недоразумения, могучего привести их к нежелательным последствиям: «Береги их от разногласия и размежевания в жизни! Прошу тебя, сей всегда между ними добрые отношения, чтобы они жили и здравствовали в мире, согласии и единении!» Действительно, народная память говорит, что между мощными и чрезвычайно горячими князьями рода Маршан бывали суровые столкновения, нередко перераставшие в вооруженный конфликт. Об одном из таких конфликтов, происходивших в истории рода Маршан, говорится и в поэме абхазского поэта Иуа Когониа начала прошлого столетия «Маршьанаа шыкэеибахыз» (как истребили друг друга маршаны). Опубликована также и молитва дал-цабальцев (точнее — маршаниевцев), которая сохранилась у турецких абхазов в стихотворной форме под названием «Старинная молитва цабальцев» (цабалаа ржэытэ ныхэара) (*Агуажба* 2020: 551–553). Помимо всего прочего, связанного со здоровьем, счастьем и достатком просителей, в нем содержатся открытые намеки на неосторожные отношения людей внутри рода с неотвратимыми последствиями:

¹ На этой войне героически погиб и один из его сыновей.

«Невзирая на то, что кто-то верит в тебя, а кто-то — нет,
Все мы вместе,
От сердца и души протянув свои руки тебе,
Бог наш, просим тебя, помоги нам,
Дай нам (дал-цабальцам / абхазам в целом),
Грамоту — умение читать-писать!
Посей между нами уважение и любовь!
Сделай так, чтобы мы слышали друг друга!
Избавь нас от размежевания и ссор!
Надели наших детей и их потомков мудростью!
В этом вся наша просьба заключается и днем, и ночью.
Не дай нам видеть и слышать ничего обидного, неприятного!
Не допускай встречи нам по случаю печали!
Не допускай среди нас случая ненависти!
Не допускай отделения друг от друга и при отправлении тебе моления!
Избавь нас от порока зависти, нетерпимости друг другу,
От случаев кровавого конфликта!
Пожалей, не включай нас в гущу людей,
которых ты собираешься бросить в огонь за их непослушание тебе!
Не ставь абхазский народ под неподъемный груз!
Не ставь под неподъемный груз и тех, кто уже на том свете! (...)
Абхаз обязан контролировать свои слова!
Он обязан не шадить и свою жизнь во имя правды!
Он обязан не поддаваться вспыльчивости! (...)
Он обязан быть хозяином самого себя и свободным!
Дай Бог нам и всем другим долгих лет жизни!
Бог, скажи так вместе с нами!
Бог, скажи так вместе с нами!
Бог, скажи так вместе с нами!»

(Ухазцазгы, ухазымцазгы — еилымхзакэа, (...)
Гэыла-цсыла хнапы еицыхны, (...)
Хухэоит Анцэа, хазшаз, аизызырфэрра хат! (...)
Хухэомт, ацара, ацхьара хат!
Анцэа, ухацхраа бзиа хайбабауа (хкаца)!
Анцэа хкоумцан хазымцшаауа (хзеибамцшаауа), хайбамбауа!
Агэырцкэыл рыт ихатциаауа ирытциаауа! —
Абриакгэышьоуп уахи-ени хазыхэауа. (...)
Игэынхароуп, — ззухэаз, хаумырбан, ихумырхан!
Ацэгьарала хайбоумырбан. Хайбоумырхан!
Азэ-азэи хазымчны, хгэы еизумырхан! (...)
Уеихырхэаракны хайдумхын, хайкэумхын! (...)
Хайташьыцуа, хайкылыпцшуа хайхауымцшы (хкоумцан)!
Храцэеибашьо, хайбашьюа, хайлаумцан!
Ухазымцаз ахьубылуа, хрылоумцан!
Адсуа жэлар ирзышьтымхуа иацоумцан!

Иахцэыпсхьоуггы ирзышьтымхуа иацоумцан! (...)
Ацсуа жэа баацсы иҕытцымҕьароуп,
Аишара ицсы ақәитцароуп,
Ирласны деиламшэароуп, (...)
Ихы-ицсы дақәитцароуп! (...)
Иаазгазгы, иҕазцазгы,
хаматц зузгы
ирацэаны ацсынцры рыт!
Анцэа иҕацхэа!
Анцэа иҕацхэа!
Анцэа иҕацхэа!)¹

Конгресс рода Маршан

Большой этнографический интерес вызывает событие, имевшее место в жизни родового культа маршаниевых в ноябре 2009 г. К дню отправления культового моления Зураб Кутович (младший брат молельщика) организовал всеобщий сход рода Маршан, на который прибыли все, кто мог, независимо от страны проживания каждого его члена². Справедливости ради следует отметить, что его инициатива была поддержана и руководством страны.

Сход проходил в столичном городе Сухум, в просторном зале дома культуры одного из санаториев республики. Открывая заседание, Зураб Кутович предложил его участникам идею об учреждении Всемирного конгресса рода Маршан. Идея была подхвачена общими многоминутными аплодисментами. История рода Маршан, существование которого насчитывает многие столетия, не знала ничего подобного. Конгресс открылся с гимна рода Маршан (муз. народный артист РА Отар Хунцариа, сл. Виталий Амаршан / Маршьан) и поднятия на сцене изображения родового герба (изготовлено на средства Омера Маршан (Германия)).

Вел конгресс известный абхазский оперный певец, народный артист РА Борис Амичба на трех языках: абхазском, русском и английском, поскольку в силу известных причин среди зарубежных участников форума, число которых насчитывало порядка трехсот человек, было немало людей, которые не владели родным языком, особенно среди молодежи. Главный доклад был сделан поэтом Виталием Амаршан (Абхазия). За ним последовали выступления ряда других участников Конгресса, как из Абхазии, так и из-за рубежа. И, как правило, каждый из них не ограничивался сугубо личными проблемами рода Маршан, а в большей части высказывал свои соображения относительно обустройства возродившейся государственности на родной

¹ Свободный перевод с абхазского на русский язык автора.

² Сход собрал около 300 человек, включая и детей его официальных участников. В этом значительную роль сыграл личностный авторитет З. К. Маршан. Заслуженный артист Абхазии Зураб Маршан, будучи солистом двух прославленных творческих коллективов страны — Государственного ансамбля народного танца «Шаратын» и Государственного ансамбля песни и танца Абхазии, в которых проработал 25 лет, объездил почти весь мир. Столько же времени работает и в структуре Кабинета министров РА в качестве заместителя руководителя аппарата.

Рис. 3. Виталий Амаршан на родовом Конгрессе Маршан в г. Сухум, 2009. Фото автора.

Рис. 4. Герб рода Маршан. Фото автора.

земле ценой крови тысяч сыновей и дочерей народа¹. С заключительным словом выступил организатор и председатель Конгресса рода Маршан Зураб Маршан. Для представления картины, происходившей на Конгрессе, необходимо привести хоть несколько выдержек из выступлений или интервью.

Шараф Маршан (Сирия): *«Хочу напомнить вам, дорогие братья, народную поговорку, с которой начинается известный всем нам знаменитый роман Баграта Шинкуба²: „Потерявший родину — потеряет все“. Наши предки отправились на тот свет с незажившей раной на сердце и небывалой ностальгией по родине. Мы, их потомки — сирийские абхазы, как и другие кавказские горцы, хотим вернуться к ней, жить счастливой жизнью со своим народом, ценой крови отстоявшим свободу собственного национального развития. Но на практике осуществление желания — очень непростое дело. Много препятствий, независящих от нас с вами. Но мы придем к своей цели»* (ПМА 3).

Уалид Маршан (Сирия): *«На своей родной земле наши деды столкнулись со стократ превосходящей силой, пришедшей извне уничтожить их и захватить все, чем владели они, прежде всего свободой. Основная их масса встретила смерть, мужественно защищая ее. Оставшаяся часть населения вынуждена была поки-*

¹ Выступили еще 9 человек из рода Маршан: Шараф Абаза Маршан (Сирия), Дмитрий Маршан (Абхазия), Омер Маршан (Сирия), Броис Маршанев (КБР), Борис Паштев Маршан (КБР), Дмитрий и Саид и Амра, Зураб Маршан (Абхазия).

² «Последний из ушедших».

нуть свою родину и отправиться в заморскую страну. Наши деды ушли с этого берега, мы, их внуки, приплывем на этот же берег» (ПМА 3).

Омер Маршан (Германия): *«Время изменило в нашей жизни — абхазов, проживающих сегодня далеко от родины, — многое: язык, мировоззрение, характер, но не кровь. Кровь наша — абхазская. По воспитанию и по документам мы арабы, но по духу — абхазы, кавказские горцы. Свидетельство тому — наш сегодняшний родовой сход, наши взаимоотношения с братьями, хотя мы видимся впервые. Всеми нами любимый брат наш Зураб Маршан заложил фундамент дальнейшей судьбы нашего рода. Лично я горжусь, что ношу имя рода Маршан. Но знаю, что быть достойным сыном его не так легко» (ПМА 3).*

Сельчук Маршан (Турция): *«Наша сегодняшняя встреча — эта заслуга тех, кто похоронен в Парке славы, расположенном в центре столицы нашей родины, Анс-ны. Низкий поклон перед их могилами! Я безмерно благодарен Владиславу Ардзынба, возглавившему наш воинственный народ, который принес свободу земле родной. Я благодарен и нынешнему президенту, Сергею Багати, избранному народом, и ведущему его вперед.*

Моя бабушка прожила 107 лет. Она умерла, ни разу не употребив за свою жизнь морской рыбы; говорила, что «морская рыба пыталась плотью и кровью наших братьев и сестер, выброшенных в море во время „махаджирства“ по тому или иному поводу с палуб кораблей», что «ими могли быть и умершие по пути следования». Я никак не могу забыть ее слова, которые она произносила со слезами в глазах. Я — ее внук. Я хочу исполнить ее мечту — вернуться на родину, в Абхазию. Постараюсь быть полезным ей» (ПМА 3).

Зураб Маршан (Сухум): *«Сегодняшняя наша встреча была организована не только ради встречи, ради знакомства друг с другом. Мы встретились для решения важных родовых проблем, если хотите знать, то и государственных. Цель ее: первое — возвращение зарубежных братьев на родную землю, второе — поставить на ноги детей и внуков тех защитников нашей общей родины, которые с поля боя не вернулись домой. Мы должны способствовать обустройству также нашего общего дома — суверенной Абхазии» (ПМА 3).*

Заседание Конгресса завершилось выступлениями музыкально-хореографических коллективов Абхазии. На следующий день все участники Конгресса отправились в Кодорское ущелье, в Дал-Цабал, на земле которого их деды и прадеды еще многим более ста сорока лет тому назад жили счастливой жизнью, чтобы увидеть их следы, почувствовать их дух — дух борьбы за мир, за свободу. Более того, было совершено отправление родовому божеству с кровавым жертвоприношением, точно так же, как оно делается обычно.

Родовой жрец, Арзуман Маршан, взяв за рог жертвенное животное, встал в центре широкой, живописной поляны, покрытой зеленой травкой, и произнес молитвенную речь, благославляющую весь род Маршан:

«В небесах обитающий наш Отец, великий Бог наш! Ты дал мне возможность увидеть сегодня то, что всегда щекотало у меня кончик языка. Я не мог бы по-

верить, если даже приснилось мне, что здесь, на земле родной — земле наших предков стоит весь род Маршан. Мои братья, проживающие в разных далеких странах мира. Да обойти мне твою золотую ступню! Дай нам возможность жить вместе и долго на этой земле, за которую проливали кровь наши деды и их большие отцы!

(Жэван икоу хаб Анцэаду, иахьа уара сара исурбеит ианакэызаалакь сыбз ахы икэыз, пхыз избар, исызхамцоз агэыргьара — абра еизаны игылоуп адунеи икьаны иалапсоу сашьцэа. Ухьышьыргэыца сакэыхшоуп, аамтџеи алишареи хатэашьа хниқэа еикэыршаны ххатэы дгьы афьы шьардаамтџа анхара анцьара, абра, хабдуцэа, уртџ рабдуцэа ашьа зызкартэоз Дал-Цабал!)» (ПМА 2).

Многие из участников культа, о существовании которого и знать не знали, расчувствовались, и долго вытирали себе слезы радости. А на третий день многие из них были уже в селе Отап, где сохранился очаг родового культа «Маршанова доля Бога». Хозяин дома Арзуман Маршан накрыл на большой торжественный стол в честь посещения его братьями, приехавшими из далеких стран (ПМА 2).

Заключение

Очевидно, что этнографический и фольклорный материалы, а также имеющиеся письменные данные в виде древней молитвенной формулы с большой долей вероятности говорят о генезисе культа «Маршанова доля Бога». Это причинно-следственная связь больших проблем рода, имевших место в его жизни. В основе проблем, окутанных исторической тайной, лежит, скорее всего, амбициозная суть отдельных князей рода, продиктованная излишеством у них чувства собственного превосходства. Похоже, что это обстоятельство не ограничивается дал-цабальским обществом, а уходит в Ахчипсы — его прародину. И формирование культа как такового кроется также в глубоких пластах времени совместного проживания в кругу горных обществ Малой Абхазии. Иначе бы он выглядел сегодня в более прозрачном состоянии. Значит, тот родоначальник дал-цабальских Маршан — Ешсоу ипа Маршан Хьрипс, прибыл из Ахчипсы как князь, который был уже под крылом этого культа. А в Кодорском ущелье культ продолжил свое обыкновение на уровне ритуального филиала. Подтверждение тому —

«Невзирая на то, что кто-то верит в тебя, а кто-то — нет,
Все мы вместе,
От сердца и души протянув свои руки тебе,
Бог наш, просим, помоги нам».

Повторюсь, корень зла — чрезмерная амбиция гордых князей, которых не оставило даже кровное родство. Они видели бога не в боге, а в себе, в своей силе. Иначе сия молитва не началась бы с таких слов: «невзирая на то, что кто-то верит в тебя, а кто-то — нет ...»

Уставший от жизни жрец, как и многие его соплеменники, умоляет родового Бога ниспослать всем им, членам рода Маршан, «тепло своих очей и сердца своего» (ан-цаа илыпца-игэыпца):

«Посей между нами уважение и любовь!
Сделай так, чтобы мы слышали друг друга!
Избавь нас от размежевания и ссор!»

В молитве присутствует еще более грустная память о прошедшей трагедии, вызванной вооруженным противостоянием колониализму:

«Не дай нам видеть и слышать ничего обидного, неприятного!
Не допускай встречи нам по случаю печали!»

Дал-Цабальцы осознают, что относительно войны они ошиблись, что любым способом надо было сохранить себя на своей родине, а не пойти на отчаянный шаг, приведший к ее опустению, что дело это было выше их сил:

Не ставь абхазский народ под неподъемный груз!
Не ставь под неподъемный груз и тех, кто уже на том свете!»

Но данная просьба — неофит, родившийся уже после трагедии, на чужбине. К тому же в молитве идет речь не только о живых, что чудом сохранили себя, но и об умерших сородичах. Налицо почитание предков, так сильно развитое в традиционной вере абхазов, которое сопряжено массой ритуальных практик. Это тоже намек на войну неравных сил.

Заставляет глубоко призадуматься и фраза, правда, относящаяся к тому же разряду нововведения:

«Боже, мы просим тебя, дай нам грамоту — умение писать-читать!»

Будь среди наших предков в период наступления колониальной политики царизма хоть один-два образованных человека, которые, трезво осмыслив национальную опасность, могли остановить свой народ перед всеобщей идеей борьбы с мировой державой, в корне изменить тактику его поведения, они не имели бы той участи, которую в конечном итоге получили. Чрезмерно горячие головы не дали им подумать о том, что свет в конце туннеля. Вот она, соль земли, о которой идет речь в контексте данной фразы.

Между тем в молитве не остались вне поля зрения и традиционные ценности народа (этика, эстетика, этикет, справедливость, защита родины) в условиях социальной организации семьи:

«Абхаз обязан контролировать свои слова!
Он обязан не щадить и свою жизнь во имя правды!
Он обязан не поддаваться вспыльчивости!
Он обязан быть хозяином самого себя, и свободным!» (Бигуаа 2010).

Сегодня ритуальное моление отправляется аккуратно так же, как и в былые времена, по крайней мере, по примеру кодорских предков, которое передавалось из поколения в поколение и дошло до жреца Арзумана Маршан. Сохранность культа объясня-

ется не столько набожностью семьи / патронимии, у которой он совершается, сколько условием места ее проживания и, конечно же, данью традиции больших отцов.

Село Отап, как и другие горные села Абхазии, отдалено от современной городской цивилизации, к тому же находится на родной земле. А потомки депортированных за море членов рода не имели и не имеют ни малейшей возможности принять эстафету традиционного культа в условиях другой среды, на которой господствовал и господствует другая религия. Естественно, в потере традиционного культа в жизни большей части рода Маршан, как и других абхазских родов в изгнании, одним из решающих факторов была его крайняя необустроенность, особенно в сфере жизнеобеспечивающей системы. В первое время пребывания в заморской стране в семейном быту каждого из них чувствовалось отсутствие даже минимума материального достатка. Нередко многие мужчины скитались в поисках куска хлеба для себя и для родни, а те, чей возрастной ценз позволял, как вообще и молодые люди «кавказской национальности», служили в рядах турецкой армии, ради чего в свое время они брались в султанскую империю как воинственных, умелых и опытных бойцов.

Сегодняшнее культовое действо, которое служит объектом настоящего исследования, представляет собой своеобразную трансмиссию религиозной жизни отцов на уровне родового моления. Это с одной стороны, с другой — оно представляет собой один из важнейших моментов жизни, способствующих сохранению основания традиционных отношений между членами семьи, в известной мере и всего рода, независимо от мест проживания или социальной принадлежности того или иного его члена.

Источники и материалы

- Агуажба Р. Х.* (сост.) Ацсны — хаб игэара, хара хзаазаз хан лгара Сухум: Дом печати, 2020. АКАК 1870 — Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1870.
- Питтарт Е.* Кавказская республика // Вольный горец. 1919. № 21.
- ПМА 1 — полевые материалы автора 2020 г. Село Отап, Республика Абхазия. Инф. Арзуман Кутович Маршан 87 л. (интервью записано 10.05.2020).
- ПМА 2 — полевые материалы автора 2022 г. Сухум, республика Абхазия. Инф. Зураб Кутович Маршан 69 л. (интервью записано 20.07.2022).
- ПМА 3 — полевые материалы автора, собранные методом личного наблюдения за очередным культовым действием (октябрь 2021 г.), целевого общения с основными фигурантами организации Конгресса и работой над видеозаписью, хранящейся в личном архиве З. К. Маршан (2021–2022 гг.).
- Рыбинский Г. А.* Абхазские письма // Кавказ. 1894. № 12. (quoted from Guazhba, 2014: 14).
- Челеби Э.* Книга путешествия / сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков; пер. и комм. вып. № 3 А. Желтяков, М. Залумян, Г. Путкаридзе; ИВ АН СССР. М.: Наука, 1983. 376 с.

Научная литература

- Агуажба Р. Х.* Дал-Цабал — 1867. Сухум, 2017.
- Агуажба Р. Х.* Из истории кавказской диаспоры: абхазы и убыхи... (Историко-литературное эссе). Сухум: б/и, 2014. 855 с.
- Агуажба Р. Х.* Эмир-паша Маршан // Абхазский биографический словарь / Под. ред. В. Ш. Авидзба М.; Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2015. С. 505–506.
- Ачугба Т. А.* Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Акэа — Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2018. 352 с.

- Барциц В. С., Лакрба О. К. Маршан Владимир Шалвович // Абхазский биографический словарь / Под. ред. В. Ш. Авидзба. М.; Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2015. С. 506.
- Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Сухум, 2015. 392 с.
- Бигуаа В. Л. Абхазская традиционная семья и действительность. Сухум: Алашырбага, 2010. 70 с.
- Бигуаа В. Л. Этнография абхазского родового культа: моление Адлейбовых // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 228–243.
- Гумба М. К истории Абхазии периода правления князя Михаила Шервашидзе (Чачба). Рукопись.
- Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1975. 526 с.
- Званба С. Т. Зимние походы убыхов на Абхазию // Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми: Алашара, 1982. С. 15–24.
- Фадеев Р. А. Кавказская война. М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. 640 с.

References

- Aguazhba, R. 2017. *Dal-Tsabal — 1867 [Dal-Tsabal — 1867]*. Sukhum.
- Aguazhba, R. 2014. *Iz istorii kavkazskoi diaspori: abkhazy i ubykhî... (Istoriko-literaturnoe esse)* [From the History of the Caucasian Diaspora: Abkhazians and Ubykhs]. Sukhum. 855 p.
- Aguazhba, R. 2015. Emir Pasha Marshan [Emir Pasha Marshan]. In *Abkhazskii biograficheskii slovar'* [Abkhazian Biographical Dictionary], ed. by V. Sh. Avidzba. Moscow-Sukhum: Abkhazskii institut gumanitarnykh issledovaniy imeni D. I. Gulia AN Abkhazii. 505–506.
- Achugba, T. 2018. *Abkhaziia: deportatsiia abkhazov (XIX vek)* [Abkhazia: Deportation of Abkhazians (XIX century)]. Sukhum: Abkhazian State Publishing House. 352 p.
- Barcić, V. and O. Lakrba. 2015. Vladimir Marshan [Vladimir Marshan]. In *Abkhazskii biograficheskii slovar'* [Abkhazian Biographical Dictionary], ed. by V. Sh. Avidzba. Moscow-Sukhum: Abkhazskii institut gumanitarnykh issledovaniy imeni D. I. Gulia AN Abkhazii. 506.
- Bgazhba, O. and S. Lakoba. 2015. *Istoriia Abkhazii* [History of Abkhazia]. Sukhum: Ministry of Education of the Republic of Abkhazia. 392 p.
- Biguaa, V. 2010. *Abkhazskaia traditsionnaia sem'ia i deistvitel'nost'* [Abkhazian traditional family and reality]. Sukhum: Alasharbaga. 70 p.
- Biguaa, V. 2021. Etnografiia abkhazskogo rodovogo kul'ta: molenie Adleibovykh [Ethnography of the Abkhazian tribal cult: prayer of the Adleiba family]. *Vestnik antropologii (Herald of Anthropology)*. 3: 228–243. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/228-243
- Dzidzaria, G. 1975. *Makhadhirstvo i problemy istorii Abkhazii XIX stoletia* [Muhajirism and problems of the history of Abkhazia in the 19th century]. Sukhumi: Alashara Publishing House. 526 p.
- Fadeev, R. 2005. *Kavkazskaia voina* [Caucasian war]. Moscow: Eksmo-Algoritm. 640 p.
- Gumba, M. *K istorii Abkhazii perioda pravleniia kniaz'ia Mikhaila Shervashidze (Chachba)* [On the history of Abkhazia during the reign of Prince Mikhail Shervashidze (Chachba)]. Manuscript.
- Zvanba, S. 1982. *Zimnie pokhody ubykhov na Abkhaziiu* [Winter campaigns of Ubykhs against Abkhazia]. In *Abkhazskie etnograficheskie etiudy* [Abkhazian ethnographic studies], by S. T. Zvanba. Sukhumi: Alashara Publishing House. 15–24.